

Выступление завершилось. Затаившись за кулисами, Жуй-жуй несмело наблюдал за реакцией зала. Ввиду затянувшейся, мёртвой тишины мальчик припал духом: неужто провал? Он уже собрался быстро сгрести вещи и незаметно прошмыгнуть к выходу, как вдруг зал взорвался. Снаружи донёсся оглушительный шквал оваций, свиста и восторженных криков — публика точно сошла с ума, выплёскивая накопившийся восторг.

— Ты был великолепен, малыш!

Ло Фань появился за кулисами бесшумно. Он крепко сжал Жуй-жуя в объятиях и прильнул к его губам.

— Папа, тебе понравился мой подарок? — Жуй-жуй густо покраснел от внезапного поцелуя и воровато огляделся по сторонам, с облегчением отмечая, что поблизости никого нет.

— Ещё бы, — улыбнулся Ло Фань.

На самом деле восторгу его не было предела — настолько, что хотелось незамедлительно уволочь мальчишку домой, запереть на семь замков и не показывать вообще никому. Пока он пробирался за кулисы, то и дело натывался на каких-то похотливцев с горящими от вожделения глазами, которые только и делали, что выпрашивали у всех подряд, куда делся «ангел».

— Вот и отлично, — вздохнул с облегчением Жуй-жуй.

А ведь секунду назад у него чуть сердце в пятки не ушло! Если бы задумка провалилась, он бы по возвращении устроил дяде Хайтану весёлую жизнь. Идея-то принадлежала ему, да и за успех этот балагур ручался чуть ли не головой, бия себя кулаком в грудь.

— Ого, Фань-Фань, ну ты и шустрый! Едва уследил. О, привет, маленький красавец! Это тебе. Выступление — просто загляденье!

Ло Фань уже собирался увести Жуй-жуя, когда их идиллию бесцеремонно нарушил посторонний. Из-за кулис вынырнул Хуанфу Фэйтянь — холёный повеса с вечной двусмысленной ухмылкой.

— Спасибо! — Жуй-жуй принял внушительный букет белоснежных лилий и одарил гостя самой очаровательной, ангельской улыбкой.

— Да не за что... Главное, чтобы тебе нравилось, — глуповато ухмыльнулся Хуанфу Фэйтянь, окончательно потеряв голову.

Глядя на эту дурацкую физиономию, Ло Фань лишь мысленно закатил глаза. Ещё один идиотик пал жертвой безупречного детского обаяния. Впрочем, любой, кто считал Жуй-жуя невинным ангелочком, жестоко заблуждался. В Голубом саду от мала до велика прекрасно знали: за каждой безумной проделкой, переворачивавшей всё поместье вверх дном, неизменно стоял этот маленький манипулятор.

— Дядя Фэйтянь, вы меня извините, я ненадолго отлучусь, переоденусь и вернусь, — вежливо проговорил Жуй-жуй и, не давая собеседнику опомниться, увлёк Ло Фаня в гримёрку.

Едва за ними захлопнулась дверь, Ло Фань сгорающим от любопытства тоном спросил:

— И что ты ему подсыпал?

Привычную хитрую ужимку мальчишки он узнал бы из тысячи. Надо же, подстроил всё так ловко, что никто и глазом моргнуть не успел!

— Папа, ты заметил? — расплылся в улыбке Жуй-жуй. — Да не волнуйся ты так, ничего страшного! Это новейшая разработка дяди Хайтана. Утром перед выходом я прихватил парочку флаконов на пробу, захотелось проверить, как работает.

Именно поэтому, принимая лилии, он не только усыпил бдительность Хуанфу Фэйтяня, но и незаметно прикрепил к его одежде миниатюрную камеру.

— Вот как?

— Хи-хи, уверяю тебя, сегодня его ждёт о-о-очень бурная ночь, — плутовски прохихикал Жуй-жуй.

В этот миг Ло Фаню показалось, будто у мальчишки над головой прорезались самые настоящие чертёнковские рожки. Уж если кто-то и после этого продолжал принимать его за кроткого ангелочка, то он был законченным кретином.

— Неужели «Страстная ночь №7»? — догадался Ло Фань.

Если так, то Фэйтяню и впрямь не позавидуешь: ночь у него выдастся по-настоящему «жаркой». Ведь «Страстная ночь №7» являлась отборным, убойным афродизиаком личного приготовления Сян Хайтана!